

Рыжий выключил телевизор. Тридцать первое декабря, семь вечера, а чего ты хотел? Естественно, “Ирония Судьбы”, чтоб ей... Ты, камрад, вообще зачем к дебилизатору-то подошел? Погоду узнать? Лучше к окну подойди! Минус три, снег, ветер, темно уже.

Спор с самим собой Рыжему тоже не понравился. Выйдя из комнаты на кухню он достал из холодильника ополовиненную бутылку водки и наполнил стоявший на столе стакан. 200 граммов, “чисто-конкретно”. Обведя взглядом неприбранную кухню, он сначала дернулся было помыть посуду, но потом решил, что ему лень.

Из прожитых на свете тридцати лет такого поганого Нового Года у него еще не было. Один, в небранной холостяцкой (вернее - недавно разведенной) квартире, ни елки, ни игрушек он доставать не стал. На работе двадцать седьмого числа была пьянка, он честно напился вместе со всеми, приехал домой на такси и приволок пол-ящика водки. Сейчас эта самая водка, вернее - последняя доза - и плескалась у него в стакане.

Рыжий прекрасно понимал, что выпивки ему не хватит. Но вставать и идти в магазин сил явно не было, и он всерьез уже задумался, а не воспользоваться ли “Службой Заказа” из соседнего супермаркета. Ну, да, наценка около двадцати процентов, зато все сами на дом принесут. А то так и придется - злomu, трезвому и неприкаянному... Без выпивки и без закуски... О! Закуска! В холодильнике же кусок сыра есть! Рыжий обрадовался - стакан водки без закусы его не впечатлял. А обрадовавшись, он резко встал с табурета, чтоб дотянуться до холодильника, и...

Ну да, ага... Кто ж тебя, дурня, просил стакан почти на самом краю ставить? Выпил водочки, именно... Иди теперь за тряпкой и вытирай пол. Убравшись, он окончательно осознал, что надо либо вызывать “заказников”, либо идти в магазин. Задумавшись на пару секунд, он выбрал вызов.

В телефонной книжке номер был, но где телефонная книжка? Ровный слой хлама, покрывавший квартиру, отнюдь не способствовал поиску записки. Попытка же вспомнить проклятый номер увенчалась звонким фиаско - Рыжий осознал, что не знает даже, где его мобильник. Попытка же найти мобильник привела к еще более смешному результату: он нашел талон техосмотра на “девятку”, пачку сигарет, презерватив, конфету, ключи от братовской “бээмухи”, зарядник для “айпэка” и часы. Мобильник как сквозь землю провалился. Или сквозь мусор?

Неутешительные поиски привели к еще более неутешительным размышлениям - в магазин все-таки придется идти. Своими ножками, что характерно. Потому, что 31-го вечером куда-то ехать на машине - это идиотизм высшей, золотой марки. Мысль сия Рыжего огорчила безмерно, и пребывая в дикой печали он начал одеваться.

На улице было мерзко - по другому и не скажешь. Однако, пару лет назад Рыжий такой погоде бы только обра-

Новогодняя сказка для тех, кому под... Или за...

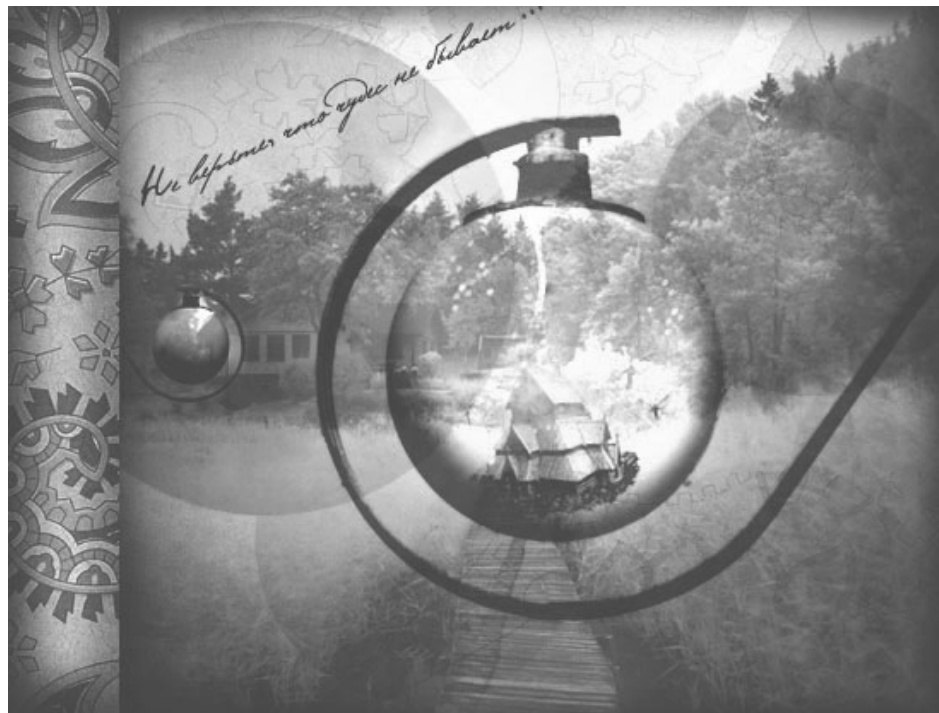
довался - они с женой очень любили гулять по такому мягкому морозцу, по свежему снегу, с чуемой от зимы собакой. С женой... Мда... И с собакой... Ох, мама, да когда ж меня отпустит-то, а? И так на улице черти-что, и в душе черти-что, и в жизни оно же, так еще не отпускает, сука!

Рыжий застонал, и от него шаркнул прохожий, нестарый еще мужичок с лицом “потомственного интеллигента”, бормоча себе под нос что-то из серии “уже надрался, быллан несчастный, понаехало тут непонятных”.

Внимания мужичку не досталось -

поднял лицо к небу и любовался снежинками, падающими на разгоряченное в магазинной духоте лицо. Снег... Просто небесная вода... Такая же, как и дождь.

Сзади кто-то негромко и демонстративно кашлянул. Рыжий встряхнул головой и обернулся. За спиной у него стоял не высокий и не молодой человек с очень симпатичным лицом. Его взгляд уперся Рыжему прямо в глаза, его взгляд улыбался, его взгляд как будто говорил о том, что все будет хорошо. Но не абстрактно, где-то, когда-то и у кого-то, а прямо сейчас. ПРЯМО ЗДЕСЬ. Все

и слава всем богам. Незлобный, в-общем, Рыжий накомылил бы ему только за “быдлана”. Но Рыжему было не до интеллигента, горел бы он синем пламенем. Рыжему было на данный момент исключительно до магазина.

Очередь, как ни странно, отсутствовала. Рыжий нашел на полках две бутылки “Ржаной”, по литру каждая, батон “Финского” сервелата, и буханку черного хлеба, с гордым названием “Бородинский”. Наверное, при Бородинской битве испечен, не иначе...

Вот и славненько, мозгоотключатель есть, желудкосохранитель тоже, значит - состояние протрации в эту ночь обеспечено. Великолпно! - можно даже было сказать, что настроение у Рыжего улучшилось. Если такое выражение вообще применимо к человеку, который в Самый-Светлый-Праздник-В-Году решил надраться и отключиться, по причине полного одиночества и жуткого раздрая в жизни. Он и в самом деле искренне верил в то, что надо просто надраться и отключиться...

Выйдя из магазина, Рыжий остановился у края дороги, созерцая вялую пробку, из спешащих домой к уюту и столу планктонариив. Закурив, он

будет хорошо.

- Александр, вы не позволите вас отвлечь на некоторое время?

Сказать, что Рыжий удивился - значит не сказать ничего. Удивление было самым мягким словом из тех, что можно было подобрать к этой ситуации. Симпатичный человек тем временем продолжал:

- Я понимаю, Саша, у вас много ко мне вопросов, начиная с моей осведомленности о вашем имени, но это все не важно. Давайте немного пройдемся, я вам с радостью все объясню...

- Понимаете ли, Саша... Поверьте, не только ангелы и бесы заинтересованы в людях. Вернее, ангелы и бесы в них наименее заинтересованы из всех, поверьте. Я? Я не то и не другое, клянусь. Чтоб вам было проще - можете решить, что я - простое потустороннее явление, народе деда Мороза, только без мешка с подарками. К вам? Знаете, вы мне просто попались на дороге, а через секунду я уже знал о вас все. И то, что у вас в сумке, и то, почему у вас в сумке именно водка хлеб и колбаса... И то, почему вы не поехали с друзьями на дачу... Да,

Саша, все. Все - это значит все. Что вы сами могли бы о себе рассказать, и то, что вы о себе рассказать постесняетесь...

...Нет, Саша. Я не исполняю желаний. Во всяком случае - не исполнял до сих пор. То и значит, я не зарекаюсь, просто пока не доводилось. А что вам хочется исполнить? Да? Саша, и что вы ей скажете, можно у вас спросить? “Дорогая, у меня дома бардак, собака попала под машину, я пью уже почти третий месяц, потерял мобильный и разбил машину”? Саша, вы уверены, что эта женщина стоит именно этого? Вы так уверены, что хотите вызвать в ней именно жалость?

...Альтернатива пьянству? Есть, а как же. Хотите побывать на Луне? Могу устроить. Мне не сложно. Нет, скафандра предоставить не могу - нету. Хотите в Париж? А в Нью-Йорк? А в Амстердам? Ну, может быть, на худой конец, в Петербург? Как хотите. Знаете, Саша, в чем ваша беда?

После этих слов Рыжего как подкинуло. Он усталился на “потустороннее явление” взглядом матерого рыбака, узревшего трехкилограммового карпа. И во взгляде Рыжего очень легко читалась бегущая строка, набранная четырнадцатым кеглем: “НУ И?”

- А беда ваша, Александр - “потусторонний” потускнел, как старая вилка - исключительно в том, что вам кажется, будто вам хуже всех.

- То есть?

- Саша, вы никогда не задумывались, сколько всего доброго и хорошего вы можете сделать для тех, кому хуже, чем вам?

- Да кому хуже-то? Бомжам, что ли, в подвале?

- Да хотя бы и им. Или смертельно больному ребенку, отданному родителями в хоспис. Вы не задумывались, Саша, каково им?

Рыжий остолбенел. Он и вправду никогда об этом не задумывался, но не в силу зестности души, а исключительно потому, что ему было некогда. Когда у него все было хорошо, он жил напропалую, крутился, как белка в колесе, задумываться было некагда. А когда его мирок рухнул - он просто замкнулся в себе, исключительно для того, чтобы не думать об окружающем мире.

Тем временем симпатичное потустороннее явление помалкивало, глядя Рыжему в глаза и все так же улыбаясь, открыто и искренне.

- Простите, но к чему и зачем вы мне все это говорите?

- Саша... Я не могу вам ничем помочь, простите. Я не могу ничем облегчить вашу участь. Но я предлагаю вам другое - хотите сделать эту ночь праздником для того, кому плохо? Кому так же, как и вам грустно и одиноко. Хотите? А я в этом вам помогу...

Рыжий думал недолго. Секунд пять.

- Да. Хочу. - на лице у Сашки появилась полуулыбка - Где кровью расписаться?

- Саша, что вы, какой кровью, вы о

Окончание на стр. 23